

УДК 37.035.4:94(47)

**РОЛЬ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ В СОХРАНЕНИИ ИСТО-
РИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ О ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ
THE ROLE OF THE RUSSIAN ORTHODOX CHURCH IN PRESERVING
THE HISTORICAL MEMORY OF THE GREAT PATRIOTIC WAR**

**Рыжов Юрий Владимирович,
Доктор культурологии, доцент
ФГАОУ ВО
«Южный федеральный университет»,
г. Таганрог
Ryzhov, Yuri Vladimirovich,
Doctor of Cultural Studies, Associate Professor
Southern
Federal University,
Taganrog**

Аннотация

Статья исследует взаимосвязь исторической памяти и роли Русской православной церкви (РПЦ) в ее сохранении и трансляции. Рассматриваются различные механизмы, через которые религиозные институты способствовали формированию, передаче и интерпретации исторического опыта на протяжении веков. Анализируется роль РПЦ в увековечивании памяти погибших, духовном воспитании, изучении истории войны и противостоянии фальсификациям. Вместе с тем, обращено внимание и на аспекты, связанные с потенциальной субъективностью и идеологизацией церковного подхода к истории.

Ключевые слова: Русская православная церковь, Великая Отечественная война, патриотизм, религия, историческая память.

Abstract

The article explores the relationship between historical memory and the role of the Russian Orthodox Church in its preservation and transmission. The article examines the various mechanisms through which religious institutions have contributed to the formation, transmission and interpretation of historical experience over the centuries. The article analyzes the role of the Russian Orthodox Church in perpetuating the memory of the dead, spiritual education, studying the history of the war and countering falsifications. At the same time, attention is drawn to aspects related to the potential subjectivity and ideologization of the church's approach to history.

Keywords: Russian Orthodox Church, the Great Patriotic War, patriotism, religion, historical memory.

Историческая память – это не просто совокупность фактов прошлого, но сложный и динамичный процесс конструирования, интерпретации и передачи исторического опыта из поколения в поколение. При этом «проблема исторической памяти является актуальной и, одновременно, дискуссионной в совре-

менной исторической науке... Ведь в современном обществе в условиях глобализации, переосмысления общечеловеческой истории, информационной войны и политической нестабильности общее наследие, общая историческая память становятся базовым и ключевым элементом формирования национальной идентичности и национального единения» [1, с. 135].

В [2] приведен обзор основных направлений исследований исторической памяти в России, развитие методологии мемориальных исследований, формирование исторической политики. Также рассмотрены вопросы влияния государственного и социального заказа на тематику профессиональных исторических исследований в области коллективной памяти и подчеркивается необходимость создания «карты памяти» россиян.

Церковь, как один из древнейших институтов, всегда играла значительную роль в формировании и сохранении исторической памяти, используя для этого различные механизмы и инструменты. Монастыри и храмы веками служили хранилищами письменных и материальных источников – рукописей, икон, архитектурных памятников, предметов быта. Эти источники, даже будучи подвержены интерпретации, представляют собой бесценный материал для исторических исследований. Церковь создавала и транслировала собственные нарративы о прошлом, которые во многом определяли историческое сознание верующих. Священные писания, жития святых, церковные праздники – все это способствовало формированию коллективной идентичности, основанной на религиозных ценностях и историческом опыте. Эти нарративы, часто мифологизированные, играли важную роль в создании чувства общности и преемственности (см., например, [3]).

Сегодня существуют различные богословские подходы к интерпретации истории. В целом, доминирует новаторское течение, выступающее за сохранение традиции и в то же время за ее развитие. Русская православная церковь (РПЦ) прикладывает большие усилия по сохранению исторической памяти и национального самосознания [4].

Несмотря на неоспоримый вклад Церкви в сохранение исторической памяти, необходимо отметить и её ограничения. Церковная историография нередко носит субъективный характер, отражая интересы и идеологию религиозного института. Иногда она стремится к идеализации прошлого, игнорируя или замалчивая неудобные факты. Это же относится не только к Церкви: «культурное историческое наследие - это не просто набор культурных объектов или традиций прошлого. Это также результат процесса отбора: процесса памяти и забвения, который характеризует каждое человеческое общество, постоянно занимающееся выбором по культурным и политическим причинам того, что достойно сохранения для будущих поколений, а что нет» [5, с. 849]. Поэтому критическое осмысление любых источников является необходимым условием объективного изучения истории.

Великая Отечественная война стала тяжелейшим испытанием для всего советского народа, в том числе и для РПЦ. Несмотря на преследования в пред-

военные годы, Церковь сыграла значительную роль в мобилизации общества, оказании духовной и материальной поддержки фронту и населению.

Начало войны застало РПЦ в сложной ситуации. Десятилетия гонений значительно ослабили её структуру и влияние. Однако патриотические чувства верующих оказались сильны. Церковь активно призывала к защите Родины, мобилизуя верующих на борьбу с врагом. Многие священники и монахи ушли на фронт, оказывая духовную поддержку солдатам. РПЦ внесла значительный вклад в материальную помощь фронту. Монастыри и приходы собирали средства, одежду, медикаменты, продукты питания для бойцов Красной Армии. Священники проводили богослужения в полевых условиях, укрепляя боевой дух солдат. Иконы и молитвы становились символами веры и надежды в условиях войны. Важно отметить, что эта помощь оказывалась не только в тылу, но и непосредственно на передовой.

В годы войны отношения между РПЦ и советской властью стали более прагматичными. Советское руководство, нуждаясь в консолидации общества, пошло на определенные уступки Церкви. Были сняты некоторые ограничения на церковную деятельность, разрешено открытие новых храмов и монастырей. Однако, сотрудничество оставалось сложным и противоречивым, власть сохраняла жесткий контроль над Церковью. В тылу РПЦ играла важную роль в поддержании морального духа населения. Священники проводили богослужения, оказывали духовную поддержку, помогали беженцам и сиротам. Церковь стала одним из центров социальной помощи в условиях войны.

В [6] определены основные направления деятельности в вопросах сохранения исторической памяти о вкладе Русской православной церкви в победу: освещение церковной деятельности в официальном печатном органе Русской православной церкви «Журнал Московской патриархии», строительство храмов в память о войне, восстановление биографий репрессированных в годы войны священнослужителей и верующих, совместная работа над музеями и музейными экспозициями и др. Таким образом, «расчет государства на помощь Русской церкви, как традиционного патриотически настроенного института, оправдался. Объективный вклад священнослужителей послужил катализатором не только внутреннего духовного подъема, но и повышения статуса СССР на международной арене. По окончании войны очевидным стало прагматичное отношение властей к РПЦ. Период потепления государственно-церковных отношений был недолгим и неполным. Поэтому Русской церкви своими силами пришлось заниматься сохранением памяти о вкладе в Победу» [6, с. 184].

Советская власть после окончания войны вновь усилила контроль над религиозной жизнью, однако война существенно изменила отношение к Церкви в глазах части населения. Церковь внесла значительный вклад в мобилизацию общества, оказание помощи фронту и населению, поддержание морального духа. Война показала, что вера и патриотизм могут объединять людей в самые трудные времена. Изучение этого периода истории помогает понять слож-

ные взаимоотношения религии и государства и ценность духовной поддержки в экстремальных ситуациях.

Русская Православная Церковь, пережившая гонения в советский период, сыграла и сегодня продолжает играть значимую роль, несмотря на то, что ее социокультурные функции постепенно трансформируются [7]. Тем не менее, Церковь активно занимается социальным служением и духовно-нравственным воспитанием [8], среди которого следует специально выделить сохранение и передачу памяти о войне последующим поколениям.

Можно отметить следующие направления работы РПЦ в этом направлении.

1. РПЦ активно участвует в увековечивании памяти погибших воинов. Многие храмы и монастыри стали местами захоронения или мемориалами, где проводятся панихиды и поминальные службы. Церковь благословляет создание памятников и мемориалов, поддерживает поисковые отряды, возвращающие имена погибшим солдатам. Поминальные службы и молитвы за упокой павших – неотъемлемая часть церковной практики, связанной с памятью о войне.

2. РПЦ стремится к духовному воспитанию молодежи, воспитывая чувство патриотизма и уважения к истории своей страны. В школах и воскресных школах проводятся уроки, посвященные истории войны, героизму советских солдат и роли Церкви в этом периоде. Рассказы о подвигах, о вере и стойкости воинов – важная часть формирования патриотического сознания.

3. РПЦ организует и участвует в различных памятных мероприятиях – митингах, крестных ходах, концертах, выставках, посвященных памяти жертв войны. Она проводит просветительскую работу, издавая книги, брошюры, фильмы, распространяя информацию о войне, героях и жертвах. Активно используется церковный интернет-ресурс для распространения информации.

4. РПЦ активно противодействует фальсификациям истории войны, стремясь к объективному изложению событий. Церковные историки и богословы проводят исследования, публикуют материалы, основанные на архивных документах и свидетельствах очевидцев. Они акцентируют внимание на духовном аспекте войны, на роли веры в борьбе с врагом и преодолении трудностей.

Необходимо отметить, что подход РПЦ к памяти о войне не всегда свободен от идеологических установок. Определенные аспекты исторического контекста могут интерпретироваться избирательно, с акцентом на роль веры и духовности, порой в ущерб объективности. Например, в [9] исследуется, как в годы Перестройки и позднее происходила трансформация представлений о роли Церкви в Великой Отечественной войне: идея о важности Церкви для подъема патриотического духа сменялась мифом о «третьем пути» РПЦ между двумя тоталитарными диктатурами. Современные исследования показывают, что Церковь стремится не к конкуренции и доминированию в символическом пространстве, но пытается усилить религиозное измерение и интерпретацию

всех основных событий отечественной истории, развивая взаимодействие с каждым из акторов политики памяти [10].

Итак, РПЦ внесла и вносит значительный вклад в сохранение и трансляцию исторической памяти, используя для этого разнообразные механизмы. Ее вклад в увековечивание памяти погибших, духовном воспитании, изучении истории и противодействию фальсификациям неоспорим. Для обеспечения объективной и всесторонней передачи исторической памяти необходимо учитывать не только церковную, но и научную перспективу. Сотрудничество Церкви и исторической науки может способствовать более полному и адекватному пониманию прошлого и формированию целостной исторической памяти.

Список литературы

1. Дмитриева О.О. Историческая память и механизмы ее формирования: анализ историографических концепций в отечественной науке // Вестник Челябинского государственного университета. – 2015. – № 6(361). – С. 132-137.
2. Ростовцев Е.А., Сосницкий Д.А. Направления исследований исторической памяти в России // Вестник Санкт-Петербургского университета. История. – 2014. – № 2. – С. 106-126.
3. Миронова А.А. Нарративность церковно-приходских летописей XIX в.: объективное и субъективное // Вестник Челябинского государственного университета. – 2020. – № 3(437). – С. 81-86.
4. Шапошников Л.Е. Исторические темы в современном православном богословии // Вестник Русской христианской гуманитарной академии. – 2012. – Т. 13, № 4. – С. 71-81.
5. Петухова Т.Н. Религия и политика: проблема сохранения исторического наследия // Миссия конфессий. – 2020. – Т. 9, № 8(49).
6. Буюкли Д.А. Сохранение исторической памяти о вкладе Русской православной церкви в победу в Великой Отечественной войне // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2019. – Т. 24, № 180. – С. 179-185.
7. Ерофеев К.Б., Рыжов Ю.В. Религия и общество в современной России: социокультурные и правовые аспекты. – СПб.: Древо жизни, 2009. – 89 с.
8. Рыжов Ю.В. Забота о других: социальное служение Церкви и духовно-нравственное воспитание // Теоретические и практические аспекты психологии и педагогики: Коллективная монография / под ред. Г.А. Овакимяна. – Уфа: Общество с ограниченной ответственностью «ОМЕГА САЙНС», 2016. – С. 126-143.
9. Кокоулин В.Г. Церковь и война: трансформация мифа в политике исторической памяти в постсоветской России // Государство, общество, церковь в истории России XX–XXI веков: XX Международная научная конференция, Иваново, 31 марта – 01 апреля 2021 года. – Иваново: Ивановский государственный университет, 2021. – С. 331-335.
10. Аникин Д.А., Линченко А.А. Русская православная церковь как актор политики памяти: опыт исследования локальных теологических дискурсов // Социодинамика. – 2023. – № 1. – С. 52-67.